

нужно платить зерном за аренду земли, спешили обмолотить его и доставить на рынок. Часть, которую они договорились кому-то продать, могли оставить у себя. Так шла торговля от сентября до Рождества. В это время можно было рассчитывать на низкие цены. Фермеры среднего достатка придерживали зерно до весны, рассчитывая взять за него дороже. Богатые фермеры придерживали зерно до августа. Так, без вмешательства государства, с помощью естественного рыночного ценового механизма, резервы зерна рационально распределялись на протяжении года. Зерно перетекало из тех районов, где его было слишком много, туда, где его не хватало. Деятельность посредников рационализировала торговлю. Однако это означало отказ от установленных традицией моральных норм, поскольку они стали помехой для внедрения модели новой политической экономики

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЭКОНОМИКА И СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ

М.Ф. Рыжанков, канд. экон. наук, доцент

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

О.В. Рыжанкова, канд. экон. наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

УДК 631.15 : 3^а

Крестьяноведение как наука начала складываться и развиваться со второй половины XIX века. В данную отрасль общественной науки вошли обширные разделы многих наук – экономики и социологии, истории и антропологии, агрономии и организации производства. Такое соединение не случайно, ибо един объект этих наук — крестьянин, его семья и хозяйство, его деревня, его «мир» и взаимодействующая с этим «миром» природа.

У истоков этой науки стояли такие ученые, как А.Энгельгардт, К.Каутский, И.Стебут, С.Булгаков, А.Кауфман, В.Воронцов, Ф.Щербина, А.Чупров, А.Каблуков, А.Фортунатов и другие. Особый интерес представляют 12 писем из деревни Александра Энгельгардта, где ярко повествуется о деревенской реальности конца XIX века с ее острейшими противоречиями, явными и неявными проблемами, бедами и потаенными надеждами.

Письма Энгельгардта вскрывали социально-экономические реальности того времени без оглядки на установки чиновников, без страха разрушения устоявшихся представлений и надежд. Это проявлялось в обнаружении и показе действительных социальных качеств и устремлений крестьянства. Так, о крестьянских заботах он пишет: «Решительно ни о чем другом ни думать, ни говорить, ни писать не могу, как о хозяйстве. Все мои интересы, все интересы лиц, с которыми ежедневно встречаюсь, сосредоточены на дровах, хлебе, скоте, навозе... Нам ни до чего другого дела нет».

Не скрывал Энгельгардт и своих выводов о том, что «крестьяне в вопросе о собственности самые крайние собственники, и ни один крестьянин не поступится ни одной копейкой, ни одним клочком сена». В качестве следствий такого поведения крестьян автор писем указывал на сильное развитие индивидуализма в крестьянах, на их обособленность в действиях, на неумение и нежелание лучше сказать или соединиться в хозяйстве ради общего дела.

И все же Александр Энгельгардт был убежден, что «будущее принадлежит хозяйствам тех людей, которые будут сами обрабатывать свою землю и вести хозяйство не единолично, каждый по себе, но сообща».

К началу XX века уже появились научные работы и был собран значительный эмпирический материал по крестьянскому вопросу, обозначилась необходимость в глубоком осмыслении и обобщении накопленных наблюдений, возможность аргументирования практических рекомендаций. За эту работу взялся Александр Чаянов.

Опираясь на работы своих предшественников и современников, он последовательно разрабатывал основные принципы трудового хозяйствования на земле, определил методы его оптимизации. В результате своих исследований он обосновал теорию организации крестьянских хозяйств и наметил пути изучения их дифференциации.

Таким образом, на достигнутой базе Александр Васильевич Чаянов создал научно-методологические основы исследования семейной крестьянской экономики и возглавил крестьяноведческую школу в России, куда вошли такие крупные ученые как Н.Макаров, А.Челинцев, Н.Кондратьев и другие. Его школа стала мировым лидером в исследовании

крестьянства и удерживала это лидерство на протяжении первой четверти XX века. А.Чаянов мог по праву утверждать: «Я стою в первом десятке мировых ученых своей специальности». С тех пор теория крестьянского хозяйства навсегда осталась связанной с его именем и не утратила своей актуальности и в наши дни.

Теоретическая работа Александра Чаянова по моделированию социально-экономических систем включала и крестьянскую экономику, и реальную государственную аграрную политику в России до 1929 года, и аналитические исследования «закрытых обществ». Это позволило Чаянову в середине 20-х годов прошлого века в своей «теории некапиталистических экономических систем» представить теоретическую концепцию, которая вобрала восемь возможных аналитических моделей экономики, включая характеристики таких базовых компонентов, как зарплата, рента, неэкономические ограничения и т.д., а также логику связей между ними внутри каждой системы.

Представленная А.Чаяновым крестьянская экономика являла собой одну из полных исторических систем наряду с капитализмом, рабством, крепостным хозяйством, социализмом и другими. Хотя для самого Чаянова эти системы не представляли исторической цепи необходимых и последовательных стадий, и это имело центральное значение. Он считал, что они могут появляться рядом, вступать в симбиотические отношения и существовать параллельно. Отсюда свою модель крестьянской семейной экономики, основой которой являлся двор и в которой экономические факторы и показатели соотносились с демографическими, социальными и экзистенциальными факторами, виделась А.Чаянову как действенная в разных других эпохах и социальных условиях.

Идеи А.Чаянова получили дальнейшее развитие и оказались востребованы и в нынешних условиях. Так, известный исследователь крестьянства Карл Полани (1889-1964), например, вслед за А.Чаяновым показал, что рынок не существует вне сети социальных отношений. Контекст политических и социальных институтов, среди которых государство занимает центральное место, дает жизнь образцам экономического рационального поведения для разных обществ и эпох, среди которых рыночные отношения представляют собой только одну из многих возможностей поведения.

Такой подход позволил Карлу Полани установить три различных, но равно рациональных и эффективных способа обмена благами: формализованный обмен подарками, государственные сборы/перераспределение и рынок.

Б.Клевер развил эти идеи дальше. На конкретных материалах он показал значимость еще одной социально-экономической категории—«благотворительного дара», посредством которого блага переходят из рук в руки, не ожидая материального вознаграждения.

Среди важнейших теоретических предтеч и основателей современного анализа крестьянской экономики стоит Джеймс Скотт. В своих работах он применил к сельскому хозяйству важный термин - «моральная экономика» и представил анализ рационального экономического поведения, погруженного в социальную структуру. Его анализ весьма отличен от тех, которые можно извлечь из учебников по рыночной экономике и максимизации прибыли.

Весомый вклад в развитие теории и методологии исследования крестьянской экономики (неформальной / эксплоярной) вносит крупный западный ученый, профессор Манчестерского университета Теодор Шанин (Великобритания). Его усилиями впервые за 80 лет после Чаянова воссоздана научная школа крестьяноведения. Отдельному исследованию крестьянского вопроса посвящены его наиболее крупные работы-монографии «Неудобный класс», «Великий незнакомец» и двухтомник «Россия на рубеже веков». В течение ряда лет он руководил масштабным фундаментальным научным исследованием постсоветского пространства, проводя полевые исследования по регионам России и стран СНГ.

По инициативе Теодора Шанина в начале 1990-х годов в Москве был создан Центр крестьяноведения и аграрных реформ. Это позволило приобщить к активной творческой работе по исследованию крестьянской экономики таких российских ученых, как Виктор Данилов, Александр Гордон, Вадим Радаев, Сергей Никольский, Евгения Серова, Татьяна Реброва, Ольга Фадеева, Валерий Виноградский, Александр Никулин, Галина Ястребинская, Евгений Ковалев, Илья Штейнберг, а также белорусских ученых, в ряду которых авторы данной статьи. Благодаря такого рода усилиям в экономической науке значительно расширено исследовательское поле деятельности и создан банк данных по крестьянскому вопросу, ведется большая аналитическая работа и издаются монографии, проводятся научные конференции, диспуты, симпозиумы.

Из проведенных исследований вытекает, что семейная экономика весьма многогранна, ее невозможно уместить в чисто экономические характеристики. Так, одной из ее черт является этика поведения — этика в смысле услуг, оказываемых адресно, где адресат — не работник по контракту, приказу или для получения материальных благ — адресат есть, кто он есть.

Вторая черта семейной структуры выражается в поколенческом разделении труда, третья — в динамике экономических решений, определяемых стадиями подрастания детей — «демографических циклах», о которых говорил в свое время А.Чаянов.

Четвертая черта заключается в некапиталистической природе хозяйства крестьян, в двойной природе крестьянина как хозяина и работника. Следует заметить, что в III томе «Капитала» К.Маркс отметил особую мотивацию крестьянского хозяйства, указав, что сельскохозяйственное производство в очень большой мере служит для удовлетворения потребностей самого земледельца и совершается независимо от регулирования общей нормой прибыли.

В настоящее время в нашей стране насчитывается около 24 тысяч деревень, т.е. почти 30% населения проживает на селе. Если к этому добавить тот факт, что более половины жителей страны являются детьми или внуками крестьян, то в крестьянской экономике окажутся истоки и особенности многих семейных экономик.

«Неформальные экономики» или структуры — возможно более подходящий термин для того, чтобы суть проблем, «растворенных» не только в экономических структурах, получила значимые характеристики, а именно — операциональные характеристики, т.е. отражение того, как они видятся «изнутри», как — «снизу», а не только на уровне государства или национальной экономики. Такой подход обеспечит центральное место изучению семейных стратегий и социальных инструментов выживания тех, кто вовлечен в так называемую «неформальную» деятельность из-за нахождения вне рамок фундаментальных экономических структур или, скорее, вне их поддержки и внимания.

Крестьянская экономика не представляет собой некоего особого способа производства, происходящее в ней считается продолжением закономерностей материального производства и рынка. Хотя столь же правомерно принять и другую точку зрения: можно рассматривать рыночную занятость и развитие крупного сельскохозяйственного производства как продолжение политики личного подсобного хозяйства. В любом случае логика такова, что сфера экономики фактически должна быть расширена с учетом признания ее взаимопроникновения в ряд неких малых структур и образований, которые являют собой свидетельства активной трудовой деятельности человека.

Концепция стратегий семейной экономики подразумевает, что, объединяя ресурсы, работая как в формальной, так и в неформальной экономике, самостоятельно обустроивая свой быт, основываясь на самообеспечении и умелом использовании социальных сетей, семьи избегают ловушек нищеты, попав в которые, трудно вырваться, так как культура нищеты склонна к самовоспроизводству. Они становятся социальными факторами, которые работают вместе с другими, чтобы добиться хоть чего-то от существующей системы.

Семейная (неформальная) экономика и семейные стратегии соотносятся между собой вполне определенным образом. В семейной экономике задействованы неформальные, но, тем не менее, к чему-то обязывающие отношения, и родство нередко лежит в основе связей подобного рода. Семьи часто находят в неформальной (семейной) экономике ту гибкость и доступность, которой не обладает формальная экономика. Кроме того, неформальная экономика и семейные стратегии представляют собой, по сути, территориальное явление. Они укоренены в местных понятиях, практиках и взаимоотношениях. Семейные стратегии и крестьянская экономика являются базовыми элементами «фрагментарных» обществ, о которых писал Э.Мингини и А.Смит.

Заметим, что неформальная экономика — это деятельность, направленная на получение доходов, не контролируемая государством, функционирующая в условиях, когда другие виды деятельности регулируются государством. Проблема заключается не в наличии или отсутствии регулирования как такового, а в его форме.

В свое время Адам Смит указал, что все рынки являются регулируемыми, так что вопрос заключается в соотношении формального регулирования, опирающегося, в конечном счете, на государственные структуры, с неформальным регулированием, основанном на межличностных отношениях, таких, как родственные, дружеские или этнические связи.

Все это выводит крестьянские структуры за рамки сугубо экономического поведения. Их деятельность направлена в большей степени на обеспечение так называемого «права на жизнь», на самосохранение и расстановку статусных позиций в семье и местных сообществах.

вах. В них — проявление своего рода генетического иммунитета на обеспечение стабильности. И эта иммунная энергия самозащиты во многом определяет своеобразие формирования рыночной среды в сельских сообществах, адекватной местным условиям, создание собственных «представлений и правил» экономического поведения.

Спектр механизмов самозащиты эксплоярных структур такого рода очень широк, что, безусловно, выводит их за границы «мира маргиналов» (мира, который по определению не является необходимым). При этом, они имеют собственную динамику и перспективу.

Изучая зарубежный опыт, следует обратить внимание на то, что система крестьянских (фермерских) хозяйств за рубежом складывалась не одно десятилетие. И, безусловно, что в наших условиях в стране, где на протяжении 70 лет господствовал такой монополист, как государство, сложно решить проблему развития крестьянских хозяйств за короткий срок.

Разделяем точку зрения авторов, которые считают, что вряд ли вообще можно ставить задачу перевода всего аграрного сектора на фермерскую основу. Совершенно очевидно, что при выборе форм собственности и хозяйствования нельзя не учитывать сложившуюся экономическую и технологическую структуру производства с учетом его многогранности.

В нынешней ситуации крестьянским (фермерским) хозяйствам необходимо обеспечить реальные возможности ведения эффективной производственной деятельности с учетом накопленного белорусского и зарубежного опыта.

Можно согласиться с оценками ученого из Казани А.Г. Гарафутдиновой, которая отмечает, что мировой уровень развития производительных сил позволяет производить такой объем продовольствия, что значительная часть общества освобождается от сельскохозяйственного труда. Так, например, в Голландии каждый фермер кормит 112 человек, в Дании — 100, в Бельгии — 88, в Англии — 85, в США — 79, в Германии — 64, во Франции — 40, в Ирландии — 30, в Италии — 21, а в России землепашец производит продуктов для 10–14 человек. Где-то на уровне России и наша страна.

Отсюда вытекает объективная необходимость возрождения и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в качестве товаропроизводителя.

Если проследить динамику отдельных показателей по личным подсобным хозяйствам, включая крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Беларусь, то вполне очевидным окажется стабильный рост удельного веса многих из них в общих показателях по стране. Так, например, с 1995 по 2006 годы поголовье крупного рогатого скота в этих хозяйствах увеличилось в 4,3 раза, коров — в 2,4 раза, свиней — в 3,4 раза. За эти годы производство зерна возросло 1,3 раза, картофеля — в 2,2 раза, молока — в 3 раза.

Такие тенденции характерны и для регионов России. Так, например, исследователь крестьянской экономики из города Новосибирска Ольга Фадеева пишет, что «главным ресурсом адаптации к изменившимся условиям жизни для жителей сел Западной Сибири стали личные подсобные хозяйства (ЛПХ)». По результатам её обследования населения Алтайского края и Новосибирской области для двух третей опрошенных семей личное подворье является основным источником доходов. Примерно 50% респондентов, ведущих ЛПХ, по наблюдениям Ольги Фадеевой, реализуют на рынок половину и более выращенной ими продукции, т.е. являются владельцами высокотоварных, хотя и относительно малых хозяйств.

Ухудшение финансового положения, невысокий уровень зарплаты заставляют многие семьи интенсивно трудиться на собственном подворье, в результате чего занятость в этом секторе сельской экономики стала доминирующей. За прошедшее десятилетие 42% всех опрошенных семей смогли расширить свои хозяйства, нарастить производство, тем самым, смягчив последствия кризисных явлений и притормозив снижение уровня жизни.

Исследования белорусского ученого Р.А.Смирновой показывают, что «сельские жители, не ограничиваясь работой в СПК, все свободное время отдают личному подсобному хозяйству. Из числа опрошенных 64% респондентов имеют ЛПХ, хотя доля тех, кто считает, что оно необходимо для сельских жителей, несколько выше — 70,5%. В отличие от общественного производства личное хозяйство ведется пока на крайне низком техническом и технологическом уровнях: только у 6,7% респондентов есть трактор, у 4,8% — мотоблок, у 6% — лошадь, у 5% — маслобойка. У 5,7% вообще нет никакой техники. За счет тяжелого ручного труда ЛПХ тем не менее дает сельским жителям возможность восполнить свой бюджет и даже кое-что продавать».

Следует заметить, что в ближайшей перспективе крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Беларусь хотя и не станут основной формой организации сельскохозяйственного производства, но их роль и значение в развитии аграрного сектора экономики будут

возрастать. Это положительно скажется на улучшении использования ресурсного потенциала АПК, на повышении эффективности его функционирования в целом.

И еще один аспект рассматриваемой проблемы. Исследования белорусского села показывают, что реформы в аграрной сфере не привели ни к быстрому краху коллективных хозяйств, ни к сколько-нибудь активному становлению крестьянских (фермерских) хозяйств. Преобразованные в сельхозкооперативы, акционерные общества бывшие колхозы и совхозы в основном сохранили прежнюю сущность. В большинстве своем крестьянство высказывается против частной собственности на землю и замены коллективного хозяйства фермерским. Причина этого видится не только в слабой материальной базе и социальной инфраструктуре, но в отчетливом понимании крестьянством социальных последствий введения частной собственности, в боязни оказавшихся во власти сельских предпринимателей, в опасении утратить исконную связь с землей и превратиться в наемных батраков.

Нам представляется, что важнейшими направлениями государственной поддержки становления и регулирования развития крестьянских (фермерских) хозяйств являются:

- дальнейшее совершенствование законодательства (налогового, земельного и т.д.) в целях стимулирования крестьянских хозяйств к расширению товарного производства;
- осуществление льготного кредитования для приобретения техники и инвентаря, породного скота, семян сельскохозяйственных культур и других целей;
- обеспечение необходимых стартовых условий для вновь образуемых крестьянских (фермерских) хозяйств;
- реализация принципа равенства всех форм хозяйствования при оказании государственной поддержки сельскохозяйственным производителям в финансово-кредитной и инвестиционной сферах, отказ от практики остаточного финансирования крестьянских (фермерских) хозяйств;
- расширение приобретения материально-технических ресурсов крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на условиях лизинга;
- финансирование целевой подготовки и повышение квалификации кадров для крестьянских (фермерских) хозяйств;
- стимулирование научных исследований в области организационно-экономических, учебно-финансовых, правовых, технических, технологических и социальных проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств;
- содействие развитию кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств, особенно в части совместного использования техники, переработки, хранения и сбыта продукции, материально-технического обеспечения и инженерного обслуживания;
- оказание финансовой поддержки в дальнейшем создании и развитии производственной и социальной инфраструктуры;
- оказание помощи в реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах, прежде всего через организации Белкоопсоюза, а также посредством создания торговых мест на рынках;
- вовлечение экономически активных сельских жителей в товарное производство путем разработки более гибкой системы «СПК – Агротерритория – ЛПХ и фермерское хозяйство».

Решение указанных задач положительно скажется на всех сторонах ведения агропромышленного производства, в том числе на развитии крестьянских (фермерских) хозяйств.

Серьезным образом будет способствовать этому успешная реализация Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы, которая призвана стать рычагом подъема крестьянской экономики.

Возрождающееся крестьяноведение, прежде всего, призвано ответить на многие вопросы, поставленные современным развитием села. Нуждается в новом исследовании широкий спектр проблем, связанных с производственной деятельностью современного крестьянина, его экономикой, культурой и бытом, его взаимоотношением с природой, городом и властью, с вопросами бытия и воспроизводства на селе крестьянского рода.

Литература.

1. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / Чаянов А.В. Избранные труды. М., 1993.
2. Чаянов А.В. К вопросу о теории некапиталистических экономических систем/ Чаянов и Вос-ток. М., 1994.
3. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. – М.: Мысль, 1987.
4. Polanyi K. The Livelihood of man. N.Y., 1997.

5. Scott J.C. *Moral Economy of the Peasant*. L., 1976.
6. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева и др. / под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. — М.: МВШСЭН, Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2002.
7. Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Теодора Шанина. — М.: Логос, 1999.
8. Агропромышленный комплекс. В двух томах. Том 1. Мн.: БНИИ внедрения новых форм хозяйствования в АПК, 2007.
9. Смирнова Р.А., Матюшкова Т.И. Трудовой потенциал белорусского крестьянства в условиях реформирования АПК (социологический анализ). Журнал «Проблемы управления», №4 (25), 2007.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

И.В. Савченко, канд. экон. наук,

М.В. Савченко, канд. экон. наук,

Д.В. Солоха, канд. экон. наук,

Донецкий университет экономики и права (Украина)

Важнейшей особенностью развития аграрного сектора экономики Украины на современном этапе является динамизм организационно-правовых структур, формирующих различные уклады экономической деятельности. Многие агропромышленные предприятия из объектов преимущественно государственной аграрной политики, деятельность которых регламентировалась «сверху», превратились в самостоятельные субъекты рыночных отношений. В итоге в АПК Украины была сформирована многоукладная экономика.

К примеру, в Донецкой области по состоянию на начало 2007 г. было разделено на паи 1,7 млн. га земель, собственниками сертификатов стали 231,3 тыс. граждан, из которых около 80% (185 тыс. граждан) сдали землю в аренду новым агроформированиям рыночного типа. Среди арендаторов более половины составляют сельскохозяйственные предприятия, из них 20% — фермерские хозяйства. В 2006 г. каждый второй договор аренды был заключен на срок 4-5 лет, 29% — на 6-10 лет и 7% — на срок более 10 лет. Размер арендной платы за земельный пай на каждом втором предприятии составляет 1% от его стоимости, на каждом третьем — 1,1-2,0%.

Рыночная система управления сельскохозяйственными предприятиями должна базироваться на концепции гармонизации экономических структурообразующих интересов, которые являются главным двигателем трансформационных процессов и находятся в основе распределения полномочий и объема ответственности при принятии управленческих решений, при этом механизм реализации экономических интересов, их согласования и взаимодействия должен исходить из необходимости развития осознанной деятельности субъектов производственных отношений, формирования стимулирующих мотивов к высокопроизводительной трудовой деятельности для удовлетворения потребностей участников агропромышленного производства, владельцев земли и имущества, а также населения.

Носителями экономических интересов в агропромышленном производстве являются:

- на уровне предприятия — собственники средств производства (земли и имущества), наемные работники и предприниматели-арендаторы;
- на уровне АПК — предприятия агросервиса, сельхозпроизводители, перерабатывающие предприятия, торговые организации и др.

Государство на каждом уровне должно создавать необходимые условия для организации эффективного производства и через систему соответствующих экономических и административных рычагов удовлетворять собственные интересы (рисунок 1).

Каждый из участников воспроизводственного процесса является носителем своих особых интересов, которые реализуются в форме: для предприятия-арендатора — прибыли; наемных работников — заработной платы; собственников земельных и имущественных паев (арендодателей) — арендной платы.

Экономические интересы участников рынка постоянно «сталкиваются» в процессе производства и поэтому их нужно согласовать, чтобы не разрушить производственную сферу и мотивировать их носителей к эффективному и высокопроизводительному труду. На